

ЕЛИЗАВЕТА МАРТЫНОВА

А В БУДУЩЕМ — ВЕСНА

* * *

Что в будущем? А в будущем — весна,
И даль — прекрасна, хоть и не ясна.
Синее — шапки гор, черней — долины,
И солнце смотрит на меня в упор,
И нежит небо ветер журавлиный.

Почти ручные, вокруг меня грачи,
И голуби воркуют и пируют,
По грунту пробираются ручьи,
Капель на талой крыше озорует.

И все они — о будущем, о том,
Что жизнь моя — нелепа и печальна,
Душа не заживает под бинтом
Снегов последних, но дрожит ручьями.

Ещё я по окраине пройду,
Но в поле отдалённое не выйду.
Когда меня ледком поранит грусть,
Когда мне больно, не подам я виду.

МАРТЫНОВА *Елизавета Сергеевна* родилась в Саратове в 1978 году. Окончила Саратовский госуниверситет. Кандидат филологических наук. Главный редактор журнала "Волга. XXI век". Автор книги "Письмо другу" (2001), "На окраине века" (2006). Лауреат премии Ю. П. Кузнецова (2008). Слушательница семинара А. Казинцева и С. Куняева на Форуме молодых писателей в Липках. Живет в Саратове.

* * *

Чёрное платье с белыми кружевами —
Радость быть прежней,
такой же, как я была,
Помнила школу, облако в светлой гамме,
Чайку над Волгой — тонкие два крыла.

Зренье бесценно.

Смотри, как лоза над оградой
Ловко взбегаёт по красной кирпичной стене.
Я бы изнанку двора разглядеть была рада,
Ставни открыла в простом деревянном окне.

Я не жила здесь,

но что же безудержно манит
В улицы эти, бегущие мимо реки?
Запах воды — или красные звёзды герани?
Чайки на волнах качаются, как поплавки.

* * *

Стоял подсолнух огневой,
Оранжевый, вихрастый,
Качнул упрямой головой,
Как будто молвил: “Здравствуй”.

О чём он с солнцем говорил?
О радости, о детстве?
Или о том, как после жил,
Как в рыжих лепестках растил
Подсолнушьё наследство...

Не такова ли ты, душа,
Не к свету ль ты стремишься,
Пока цветёшь — дыша, греша,
Заботясь о земном, спеша —
О будничном, о лишнем...

* * *

Жизнь моя — горящая свеча.
Льётся воск по золотому стеблю.
Хороша она и горяча,
Если тишине широкой внемлю.

Посиди немного за столом,
Белый свет неспешно вспоминая.
Хоть моё невелико тепло,
Я твой взгляд холодный согреваю.

Исчезают люди дней моих.
Смерти нет — зачем они уходят?
Я давно уже простила их,
Погружаясь в сумерки мелодий.

Только ты пока ещё со мной.
Не спеши в далёкую дорогу.
Между темнотой и вечной тьмой
Выживет свеча — и слава Богу.

* * *

Пока мы говорили, выпал снег.
Я приоткрыла дверь, и вот внезапно
Блеснула белизна, и белизне
Судьба досталась — не дожить до завтра.

Не тяжкий рок, а просто малый срок
Отпущен золотому первоснежью.
Снег чист и нежен, хоть бери перо,
Рисуй сурово иль пиши небрежно, —

Ведь он растает ночью всё равно,
И я уйду, ты в доме свет потушишь,
Но светлый след протянется за мной,
Объединяя судьбы, сны и души.

* * *

Бог нас помнит, как дерево — листья свои,
Как снежинки, летящие с неба,
Оттого нежный миг — это весть о любви,
Это время, в котором ты не был.

На краю белой бездны, в неведомость дней
Окунётся летящая память.
Что я знаю о прожитой жизни своей,
Чтоб тебя от несчастья избавить?

Только то, что невольно любила тебя,
За метелью стояла незримо,
Где под снегом прозрачные листья скорбят
О кострах без огня и без дыма.

Бестелесное время просилось на свет,
И враги, и друзья умирали.
Ты живёшь, но меня не коснёшься в ответ,
Только взглядом насмешливым смотрит портрет
Твой в большой позолоченной раме.

Только Бог тебя, милый, спасёт от беды,
Отведёт от опасной дороги,
И ступая, как прежде, в свои же следы,
Ты сотрёшь снегопада живые черты
И уйдёшь от постылой тревоги.

* * *

У вокзала музыка звучала,
И хотелось жизнь начать сначала,
Улицами синими идти
С молодой любовью по пути.
Там, где тополя, грачи и встречи,
Радостные, горестные речи,
Небо в лужах и ручьях без дна
И ещё разлука не видна.
А видна одна сирень слепая
И дуга весёлого трамвая,
Где, пока звенит листвою сад,
Я иду, куда глаза глядят.

* * *

После жаркого дня отдыхает земля в темноте
Под журчанье сверчков и цикад, гул манящий ночных самолётов.
Мне хотелось бы тоже куда-нибудь ночью лететь
И на землю смотреть с высоты небосвода.
На моря и на горы глядеть, на мерцающие города,
Бледный пояс огней примерять к августовскому небу.
Наблюдать, как чернеет внизу, засыпает речная вода,
Осыпаются звёзды, подобные снегу.
Или, может быть, медленным поездом ехать сквозь степь —
В перестуке колёс неустанным, мелькании вёрст и вокзалов?
Будут звёзды в окошке гореть, как на чистом листе.
Так давно эту книгу небесную я не листала...
Так мечтала сойти, — чем случайней, удачней тем, —
В неприглядной степи, прикоснуться к траве одичалой,
После жаркого дня без пути, без дороги идти —
Это счастье, когда можно жизнь начинать всю сначала.